
Е.В. Литовских

ГУДРУН, ПЕРВАЯ ИСЛАНДСКАЯ МОНАХИНЯ¹

Представительницу родовой знати Гудрун, дочь Освивра (973–1008), принято считать первой исландкой, принявшей монашеский постриг (она совершила это одновременно или вскоре после провозглашения христианства на острове в 1000 г.), на основании единственного краткого упоминания об этом в «Саге о людях из Лососьей Долины» при отсутствии каких-либо документальных свидетельств. О ее монашеской деятельности практически ничего неизвестно. Намного больше Гудрун знаменита своими любовными приключениями, описанными в той же родовой саге и легшими в основу ее сюжета. Согласно саговому повествованию, Гудрун спровоцировала цепь событий, в результате которых один из побратимов, Болли, сын Торлейка, убил другого, Кьяртана, сына Олава Павлина. Описанное в саге поведение Гудрун на протяжении всей ее жизни соответствует стереотипным саговым женским образам, а не христианским, и ее изображение не подчиняется законам житийного повествования. Однако косвенная информация позволяет хотя бы частично пролить свет и на духовный аспект жизни Гудрун. При отсутствии монастырей (как мужских, так и женских) в Исландии этого времени Гудрун до самой смерти жила как монахиня в миру на своем хуторе Хельгафетль, где ранее совместными усилиями Гудрун и ее последнего мужа Торкеля была возведена одна из самых крупных и известных исландских церквей того периода. Именно на этом хуторе был основан первый женский монастырь в Исландии, а сам хутор в дальнейшем стал одним из культурных и религиозных центров страны.

Ключевые слова: Гудрун Освиврсдоттир, «Сага о людях из Лососьей Долины», монашество, Хельгафетль

До Реформации в Исландии было 11 монастырей – девять мужских и два женских. Некоторые из них просуществовали недолго, другие же служили не только религиозными, но и культурными центрами на протяжении всего Средневековья (см. подробнее: Jón Jónsson 1887. Bls. 227–

---

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

236). Кое-кто из монахов выбирал стезю отшельников, что подразумевало отречение от мирской жизни с максимальным ограничением внешних связей и удалением для жительства в пустынные места.

Традиционно принято считать первой исландской монахиней Гудрун, дочь Освивра. Основная информация о ней содержится в родовой «Саге о людях из Лососьей Долины»². В исландских анналах она не упоминается³ (хотя нельзя сказать, что это вызвано причинами гендерного характера: некоторые женщины в них названы), однако по хронологии саги можно установить, что она родилась в 973 г.

Гудрун принадлежала к знатному роду выходцев из Норвегии. В числе ее предков были норвежские херсиры и даже знаменитый викинг Хрольв Пешеход, что подробно описано в «Книге о занятии земли»⁴. Однако не следует полагать, как это делает большинство исследователей, что в «Книге» приводятся максимально полные генеалогии средневековых исландцев. «Книга о занятии земли» – не родословный кадастр жителей острова от его заселения до конца XIII в., а историческое произведение, подчиняющееся своей собственной логике отбора и компоновки материала (см. подробнее: Литовских 2019; Литовских 2020). Поэтому генеалогические перечни в «Книге» подчинены той же логике и представляют собой лишь те фрагменты бытовавших родословий, которые требовались для установления родственных связей конкретных лиц. Именно поэтому достаточно сложно верифицировать саговые генеалогии перечнями из «Книги о занятии земли»: очень часто оказывается, что они, выполняя разные функции, не совпадают и, к сожалению, не всегда могут полностью дополнить друг друга. Вполне вероятно, что генеалогии «Книги о занятии земли» имеют пробелы, реконструировать которые не представляется возможным из-за отсутствия дополнительных источников⁵.

² «Сага о людях из Лососьей Долины» (*Laxdæla saga*) принадлежит к числу самых известных родовых саг. Она была написана, вероятнее всего, ок. 1245 г., однако сохранилась в списках не древнее 1300 г. О саге см. подробнее: Schier 1970. S. 51; Sverrir Tómasson 1993. P. 387–388. При этом Гудрун упоминается также в других родовых сагах: «Саге о Ньяле», «Саге о людях с Песчаного Берега» и «Саге о Гуннаре, убийце Тидранди», но их информация повторяет (чаще всего в сокращенном варианте) сведения «Саги о людях из Лососьей Долины».

³ В исландских анналах имеется лишь информация, касающаяся других героев «Саги о людях из Лососьей Долины», Кьяртана и Болли. В них указаны годы убийства Кьяртана (1003 г., *Annaler Reseniani – Islandske annaler* 1888. Bls. 16; *Oddaverja Annall – Ibid.* Bls. 466) и Болли (1007 г., *Oddaverja Annall – Ibid.* Bls. 466), время пребывания Болли и Кьяртана в Норвегии (999 г., *Oddaverja Annall – Ibid.* Bls. 465) и дата смерти сына Гудрун Геллира, сына Торкеля (*Annaler Reseniani – Ibid.* Bls. 18). Геллир (1008–1074) удостоился упоминания в анналах, поскольку был законоговорителем. Кроме анналов, он действует в родовых «Саге о людях с Песчаного Берега» и «Саге о союзниках» и королевской «Саге об Олаве Святом». Кьяртан же является персонажем «Саги о Ньяле», «Саги о Гуннлауге Змеином Языке» и «Саги об Олаве Трюггвасоне».

⁴ *Landnámabók* 1974. Kap. 32. Bls. 18r.

⁵ Про фрагментарность сведений и отсылки в сагах к таким ментальным паттернам писала еще А.М.А. Маделунг: *Madelung* 1972. P. 86.

Все вышесказанное в полной мере применимо и к родословной Гудрун. По «Саге о людях из Лососьей долины», она – дочь Освивра Мудреца (ок. 940–1010)⁶, «сына Хельги, сына Оттара, сына Бьёрна Норвежца, сына Кетиля Плосконосого, сына Бьёрна Бычьей Ноги. Мать Освивра звали Кадлин. Она была дочерью Хрольва Пешехода, сына Торира-Быка»⁷. В этой же главе далее говорится, что «жену его звали Тордис. Она была дочерью Тьодольва Короткого. Одного их сына звали Оспак, второго Хельги, третьего Вандрад, четвертого Торрад, пятого Торольв»⁸.

В «Книге о занятии земли» подробностей больше, но они включены в четыре независимых фрагмента, расположенных в разных частях: в гл. 32 перечислены предки Гудрун по отцовской и материнской линиям, ее братья и некоторые из сыновей (без упоминания ее сестры Турид и перечисления всех ее детей)⁹, в гл. 38 говорится о ее мужьях Болли, Торкеле

⁶ Кроме этой саги, Освивр Мудрец (*spaki*) является действующим лицом еще ряда саг. Упоминания о нем имеются в родовых «Саге о Гуннлауге Змеином Языке» и «Саге о людях с Песчаного Берега» и королевской «Саге о Харальде Суровом».

⁷ “Ósvífr hét maðr ok var Helgason, Óttarssonar, Bjarnarsonar ins austræna, Ketilssonar flatnefs, Bjarnarsonar bunu. Móðir Ósvífrs hét Niðbjörg, hennar móðir Kaðlin, dóttir Göngu-Hrólfis Óxna-Þórissonar” (Laxdæla saga 1974. Kap. 32. Bls. 91. Здесь и далее все переводы древнеисландских текстов мои. – Е. Л.). Göngu-Hrólftr, т.е. Хрольв-Пешеход, он же Роллон – датский викинг (ум. ок. 932 г.), первый правитель Нормандии, свое прозвище получил, потому что из-за большого веса его не выдерживала ни одна лошадь. В «Саге о Харальде Прекрасноволосом» он назван сыном ярла Рёгнвальда. Хрольв упоминается во франкских анналах и документах начала X в., ему посвящена значительная часть «Истории норманнов» Дудона Сен-Кантенского, о нем говорится в «Саге о Торстейне Белом», «Саге о людях из Лососьей Долины», кроме того, он – главный персонаж одноименной саги.

⁸ “Kona hans hét Þórdís dóttir Þjóðólfs lága. Óspakr hét son þeirra, annar Helgi, þriðji Vandráðr, fjórði Torráðr, fimmti Þórólfr” (Ibid. Kap. 32. Bls. 91).

⁹ «Жил человек по имени Бьёрн, сын Кетиля Плосконосого и Ингвильд, дочери Кетиля Валуха, херсира из Хрингарики... Он женился на Гьявлауг Кьяллаксдоттир, сестре Бьёрна Силача... Сыном Бьёрна и Гьявлауг был Кьяллак Старый, который жил в Гавани Бьёрна после своего отца, а также Оттар, отец Бьёрна, отца Вигфуса с Убойного Склона, которого убил Снорри Годи. Вторым сыном Оттара был Хельги; он грабил в Скотланде и взял в плен Нидбьёрг, дочь конунга Бьолана, и Кадмин, дочери Гёнгухольва; он женился на ней [Нидбьёрг]; их сыном был Освивр Мудрец, а также Эйнар Звон Весов, который утонул у Шхеры Эйнара в Тюленьем Проливе, и его щит прибило к Щитовому Острову, а плащ – к Плащевому Островку. Эйнар был отцом Торгерд, матери Хердис, матери скальда Стейна. Освивр женился на Тордис, дочери Тьодольва из Гавани; их детьми были Оспак, отец Ульва Вожака, а также Торольв, Торрад, Эйнар, Торбьёрн и Торкель – они были объявлены вне закона за убийство Кьяртана Олавссона – и Гудрун, мать Геллира, Болли, Торлейка и Торда Кота» (“Björn hét son Ketils flatnefs ok Yngvildar, dóttur Ketils veðrs hisis af Hringaríki... Hann átti Gjaflaugu Kjallaksdóttur, systur Bjarnar ens sterka... Son þeirra Bjarnar ok Gjaflaugar var Kjallakur en gamli, er bjó í Bjarnarhaufn eftir faður sin, ok Óttar, faðir Bjarnar, föður Vígþúss í Drápuhlöð, er Snóri goði lét drepa. Annar son Óttars var Helgi; hann herjaði á Skotland ok tók þar at herfangi Niðbjörgu, dóttur Bjólans konungs ok Kaðlínar, dóttur Gaungu-Hrólfis; hann fékk hennar; var son þeirra Ósvífur en spaki ok Einar skálaglaðr, er drukknaði á Einarsskeri í Selasundi, ok kom skjöldur hans í Skjalldey, en féld á Felldarhólm. Einar var faðir Þorgerðar, móður Herðisar, móður Steins skálds. Ósvífur átti Þórdísi, dóttur Þjóðólfs or Haufn; þeirra baurn voru þau Óspakur,

и Торде и остальных детях¹⁰, в гл. 42 приводится генеалогия ее первого мужа Торвальда¹¹, а в гл. 74 добавляется информация о Торде¹². Именно из «Книги о занятии земли» мы узнаём второе прозвище деда Гудрун по материнской линии Тьодольва (*ór Höfn* «из Гавани»), все имена ее восьмерых братьев (в саге упомянуты только пятеро из них) и десятерых детей, а также то, что ее дядей был знаменитый скальд Эйнар Звон Весов¹³.

Кроме того, об отце Гудрун Освивре много написано в исторической работе Ари Мудрого «Книга об исландцах»¹⁴. В гл. 4 «О календаре» он

---

faðir Úlfs stallara ok Þórólfr. Torráður, Einar, Þorbjörn ok Þorkell, þeir urðu sekir um víg Kjartans Ólafssonar, ok Guðrún, móðir Gellis ok Bolla ok Þorleiks ok Þórðar kattar”. – Landnámabók 1974. Kap. 32. Bls. 18r).

10 «Торбьёрном звали человека, который жил на Озере в Ястребиной Долине; он женился на - - -, а их дочерью была Халльфрид, на которой женился Хёскульд из Долины Лососей Реки; у них было много детей. Бард был их сыном, а также Торлейк, отец Болли, который женился на Гудрун Освивредоттир; их сыновьями были Торлейк и Хёскульд, Сурт и Болли, а Хердис и Торгерд – их дочерьми. Торд Ингуннарсон был первым мужем Гудрун, и их детьми были Торд Кот и Аркатла. Торкель Эйольвссон был вторым мужем Гудрун, их детьми – Геллир и Рьюпа» (“Þorbjörn hét maðr, er bjó at Vatni í Haukadál; hann átti <...>, ok var þeirra dóttir Hallfríður, er átti Höskollur í Lagsárdal; þau áttu maug baurn. Bárður var son þeirra ok Þorleikur, faðir Bolla, er átti Guðrúnu Ósvífursdóttur; þeirra syner voru þeir Þorleikur ok Hauskulldr, Surtr ok Bolli, Herdis ok Þorgerður dætur þeirra. Þórður Ingunnarson átti fyrr Guðrúnu, ok voru þeirra baurn Þórðr kauttur ok Arnkatla. Þorkell Eyjólfsson átti Guðrúnu síðast, þeirra baurn Gellir ok Rjúpa”. – Ibid. Kap. 38. Bls. 23r). Муж Гудрун, годи Торкель, сын Эйольва (979–1026 гг.) был знатным человеком и действующим лицом «Саги о Гисли», «Саги об Олаве Святом» и «Саги о Гуннаре Убийце Тидранди». Бард, Торлейк и Болли, сын Торлейка, встречаются также в «Саге о Ньяле» и «Саге о людях с Песчаного Берега». О том периоде жизни, который Болли провел при норвежском дворе, упоминается в «Саге об Олаве Триуггвасоне», а его сын Болли является персонажем «Саги о людях с Песчаного Берега» и «Саги о людях из Лососей Долины».

11 «Гильс Курносый занял Фьорд Гильса между Долиной Олава и Кручей Фьорда Крюка; он жил на Перевалах. Его сыном был Хедин, отец годи Долины Гарпа Халльдора, отца Торвальда из Долины Гарпа, который женился на Гудрун Освивредоттир» (“Gils skeiðarnef nam Gilsfjörð milli Ólafsdals ok Króksfjarðarmúla; hann bjó á Kleifum. Hans son var Heðin, faðir Halldórs Garpsdalsgoða, föður Þorvalls í Garpsdal, er átti Guðrúnu Ósvífursdóttur”. – Ibid. Kap. 42. Bls. 27r).

12 «Глум женился на Ингунн, дочери Торольва Велейссона. Их детьми были Торд, который женился на Гудрун Освивредоттир, и Торгерд, на которой женился Торарин Ингьяльдссон, их сыном – Хельгустейнар» (“Glúmur fékk Ingunar, dóttir Þórólfs Véleifssonar. Þeirra baurn voru þau Þórðr, er átti Guðrúnu Ósvífursdóttur, ok Þorgerði, er átti Þórarin Ingjaldsson, þeirra son Helgu-Steinar”. – Ibid. Kap. 74. Bls. 52v).

13 Дословно skálaglaðr, кеннинг золота. Эйнар Звон Весов (ум. ок. 995 г.), скальд, который сочинял драпы о ярле Хаконе Могучем; он упоминается также в «Саге о людях с Песчаного Берега» и «Саге о Харальде Серой Шкуре».

14 Ари Мудрый, сын Торгильса (1067/68–1148 гг.) считается основоположником исландской исторической литературы и одним из отцов исландской литературы в целом. Его «Книга об исландцах» (*Íslendingabók*) – небольшое историческое произведение, состоящее всего из 12 глав, было написано примерно в 1122–1132 гг. В нем кратко повествуется о первом периоде исландской истории: заселении Исландии и Гренландии, крещении страны и учреждении епископатов, т.е. материал частично пересекается с «Книгой о занятии земли», что позволяет исследователям предполагать знакомство ее авторов с этой работой Ари, а быть может, и с другими, несохранившимися трудами этого ученого, либо вообще считать Ари автором отдельной несохранившейся редакции «Книги о занятии земли».

вводится как «Освивр, сын Хельги, отец матери Геллира, сына Торкеля»¹⁵. Такой способ генеалогического описания можно объяснить тем, что у Геллира (приходившегося ему дедом) Ари воспитывался до 6 лет, а его сына Торкеля Ари даже включил в число своих информантов. Из гл. 12 «Книги об исландцах» (где Ари приводит свою родословную) можно также узнать о предках Торкеля – мужа Гудрун и отца Геллира. В ней говорится о том, что крестился еще отец Торкеля Эйольв, который приходился внуком Олаву Фейлану¹⁶. Ари возводит его (и, соответственно, свой) род и к легендарному викингу Рагнару Кожаные Штаны, и через него к легендарным уппсальским конунгам Ингви и Фрейру (Íslendingabók 1968. Kap. 12. Bls. 10). Часть исследователей полагает даже, что Ари не только обозначил свое родство с Геллиром и Освивром, он или сам принял участие в написании «Саги о людях из Лососьей Долины», где о них повествуется, или в этой саге были использованы фрагменты из его несохранившихся произведений¹⁷. По крайней мере, в гл. 78 «Саги о людях из Лососьей Долины» также вставлена генеалогическая отсылка, объясняющая родственную связь Геллира с Ари (Laxdæla saga 1974. Kap. 78. Bls. 149).

Можно было бы допустить даже, что информацией о Гудрун мы обязаны Ари, ее потомку и известному историку, внесшему большой вклад в сохранение памяти о раннем периоде исландской истории, если бы не полное отсутствие у него хоть какого-либо упоминания именно о ней, а не о ее родичах-мужчинах. Кроме того, в «Саге о людях из Лососьей Долины» приведены нисходящие генеалогические линии, связывающие детей Гудрун и Болли с аббатом Хельгафетля Кетилем, сыном Хермунда, и священником Сигватом, сыном Бранда (Ibid. Kap. 81. Bls. 175), которые также могли способствовать сохранению информации об истории своего прихода и людях, живших на его территории (см.: McTurk 2001. P. 187).

¹⁵ “Ósvífr Helgasonr, móðurfáðir Gellis Þorkelssonar” (Íslendingabók 1968. Kap. 4. Bls. 5). Под матерью Геллира здесь имеется в виду как раз интересующая нас Гудрун. Далее чуть ниже говорится «оба они (Торстейн Черный и Освивр. – *Е. Л.*) были очень мудрыми людьми» (“fæig váru báðir spakir menn mjök”. – Ibid.).

¹⁶ Кстати, Олав Фейлан (его прозвище можно перевести как «Волчонок», поскольку др.-исл. *feilan* < др.-ирл. *fael* «волк») тоже являлся потомком Кетилия Плосконосого, его правнуком, т.е. он был троюродным братом Хельги, отца Освивра, а Эйольв с Гудрун приходились друг другу пятиродными родичами. Это интересная деталь, но такой брак между родственниками в средневековой Исландии не являлся из ряда вон выходящим, поскольку ввиду островной ограниченности и немногочисленности исландской знати они все уже через несколько поколений после заселения породнились друг с другом, и запрет на внутриродственные браки законодательно ограничивался лишь четырехъродным родством.

¹⁷ О соотношении сведений «Саги о людях из Лососьей Долины» и «Книги об исландцах» Ари Мудрого см.: Hallberg 1965; «Саги о людях из Лососьей Долины» и «Книги о занятии земли» – Heller 1974.

При этом основным (и практически единственным дошедшим до нас) источником, в котором описываются не только родственные связи Гудрун, но и события из ее жизни, служит не ее житие, как это можно было бы предположить по аналогии с христианскими деятелями из других регионов, а родовая «Сага о людях из Лососьей Долины».

Главный конфликт Саги широко известен: это вражда бывших друзей и побратимов Кьяртана, сына Олава, и Болли, сына Торлейка, из-за Гудрун, так что вполне можно вслед за Лорен Ауэрбах назвать эту сагу «Сагой о Гудрун» (*Guðrúns saga*). Ауэрбах даже полагает, что в саге на первом месте стоит трагедия сильной и умной женщины, которую загнали в покорную «женскую» роль, а не обычные для сюжетики саг столкновения между родами (Auerbach 1998. P. 30). Практически все исследования, так или иначе касающиеся личности Гудрун, хотя и ведутся уже достаточно давно, сосредоточены исключительно на ее активной и насыщенной мирской жизни, в первую очередь, разумеется, на ее отношениях с Кьяртаном и Болли, а не на ее религиозной деятельности. Это неудивительно, ведь монахиней Гудрун стала лишь в старости, до этого она побывала четырежды замужем и неоднократно состояла во внебрачных отношениях. В юности она была очень красивой, но высокомерной девушкой, при этом склонной к расточительству и красивой жизни. В гл. 32 «Саги о людях из Лососьей Долины» говорится, что «среди женщин, выросших в Исландии, она была первой по красоте и уму. Гудрун была благовоспитанной женщиной, и в то же время вся роскошь, которой себя окружали другие женщины, казалась детской забавой по сравнению с великолепием Гудрун. Из всех женщин она была самой искусной и красноречивой. Она отличалась щедростью»¹⁸. По ее мнению, «в доме должно быть в избытке все то, что казалось Гудрун необходимым, чтобы жить как подобает именитым людям»¹⁹. В саге неоднократно упоминаются ее неукротимый нрав и честолюбие (“*ofstæki hennar ok stórræði*” – Ibid. Kap. 58. Bls. 133; ср. также: Kap. 49. Bls. 128). По справедливому мнению Л. Ауэрбах, Гудрун была одной из самых выдающихся женщин своего времени (Auerbach 1998. P. 38).

¹⁸ “Hún var kvenna vænst er upp óxu á Íslandi, bæði at ásjónu ok vitsmunum. Guðrún var kurteis kona svo at í þann tíma þóttu allt barnavípr þat er aðrar konur höfðu í skarti hjá henni. Allra kvenna var hon kænst ok best orði farin. Hún var örlynd kona” (Laxdæla saga 1974. Kap. 32. Bls. 91). В саге также говорится, что Кьяртан любил разговаривать с Гудрун, потому что «она была мудрой и красноречивой» (“*hón var bæði vitr ok málsnjöll*”. – Ibid. Kap. 39. Bls. 109). Ср. слова Snorри Голи перед очередной свадьбой Гудрун, на которую со стороны невесты были приглашены 100 человек: «ты выдающаяся женщина» (“*þú ert inn mesti kvenskörungr*”. – Ibid. Kap. 68. Bls. 143).

¹⁹ “Fé nýtt vera at menn mikluðu sik af ok þat mundi ok á framreitum er Guðrúnu skyldi til fá um alla stórmennsku” (Ibid. Kap. 74. Bls. 145).

В первый раз она была выдана замуж в 15 лет за Торвальда, сына Халльдора (богатого бонда ниже ее по социальному статусу, вдобавок решение о браке приняла родня без ее согласия – *Laxdæla saga* 1974. Кар. 33. Bls. 93), а в 17 уже развелась с постылым мужем и вышла замуж за своего любовника Торда Сына Ингунн, сына Глума, который, однако, вскорости утонул (*Ibid.* Кар. 35. Bls. 101). Сына Гудрун от второго брака Торда Кота воспитывал знатный и влиятельный политик Снорри Годи, сын Торгрима (*Ibid.* Кар. 36. Bls. 105)²⁰, что достаточно ясно свидетельствует о том, насколько высоким было ее положение в исландском обществе того времени.

Поскольку Гудрун была еще молода, она вернулась на родовой хутор Лаугар к своим родителям и братьям. На этот период ее жизни приходится ее любовная связь с Кьяртаном, сыном Олава Павлина, прервавшаяся из-за отъезда побратимов Кьяртана и Болли, сына Торлейка, в 999 г. в Норвегию ко двору конунга Олава Трюггвасона (*Ibid.* Кар. 39. Bls. 109). В Нидаросе по настоянию конунга они оба крестились.

По версии «Саги о людях из Лососьей Долины», норвежский конунг пытался послать Кьяртана проповедовать в Исландию, однако тот отказался. После провала широко известной (и освещенной во множестве различных нарративных источников) миссии епископа Тангбранда конунгом Олавом с этой же целью на остров были направлены Гицур Белый и Хьяльги, сын Скегги. В саге рассказывается, что в составе миссии с ними поехал и Болли, тогда как Кьяртан остался в Норвегии (*Ibid.* Кар. 41. Bls. 114).

По настоянию родных Гудрун вышла замуж за Болли и всеми силами способствовала противостоянию между Кьяртаном и Болли, которое вылилось сначала в убийство Кьяртана, которое совершил Болли проклятым мечом Ногорезом, затем в убийство Болли мстящими за Кьяртана родичами. Вскоре после убийства Болли Гудрун и ее отец Освивр обменялись землей со Снорри Годи: Снорри переехал в Лаугар, а они поселились на хуторе Хельгафетль²¹, который стал последним местом их

²⁰ Торд Кот действует в таких родовых сагах, как «Сага о Хёрде и островитянах» и «Сага о битве на Пустоши». Снорри Годи, сын Торгрима (963–1031 гг.), выдающийся исландец, персонаж таких родовых саг, как «Сага о Ньяле», «Сага о Гуннаре Тидранди», «Сага о Халльдоре», «Сага о Греттире», «Сага о битве на Пустоши», «Сага о людях с Песчаного Берега» (где в гл. 12 он назван *Snerri*, т.е. «Задира»), «Сага о Гисли» (где в гл. 18 рассказывается, как и почему его переименовали из Торгрима в Снорри), и королевских «Саги о Харальде Суровом» и «Саги об Олаве Святом».

²¹ Д.-исл. *Helgafell*, досл. «Священная Гора», хутор в Западной четверти Исландии, на полуострове Снайфетльснес, сохранился до сих пор. О том, что это место почиталось еще в языческие времена и почему оно получило такое название, свидетельствует следующий фрагмент гл. 33 «Книги о занятии земли»: «Торольв занял землю от реки Ставау до реки Торсау и назвал это все Торснес. Он так сильно чтит гору, стоящую на мысу, которую он назвал Хельгафетль, что на нее не должен был смотреть ни один нечистый, и там было священное место, и никого нельзя было убить на горе, ни скотину, ни человека, пока тот сам не уйдет прочь. Все родичи Торольва

жительства (Ibid. Kap. 56. Bls. 130).

Четвертый раз Гудрун вышла замуж за Торкеля, сына Эйольва, знатного и очень богатого человека, владевшего двумя торговыми кораблями, которые курсировали между Исландией и Норвегией. Торкель, скорее всего, был крещен еще в детстве, поскольку, как известно из «Книги об исландцах», уже его отец был католиком (Íslendingabók 1968. Kap. 12. Bls. 10). Торкель утонул в возрасте 48 лет в Брейдафьорде, когда в непогоду перевозил лес для строительства церкви (Laxdæla saga 1974. Kap. 76. Bls. 146).

Гибель Торкеля описана в саге чрезвычайно детализировано. Кроме хронологической отсылки к скандинавской истории, типичной для саг («это было за 4 года до того, как пал конунг Олав Святой»²²), и явления призрака-предвестника Гудрун подробно описано, что стало с его судном и имуществом²³. Причем сходным по подробности образом описана гибель второго мужа Гурдрун Торда (который также утонул) в гл. 35 Саги²⁴. Не исключено, что особенности сагового повествования отражают реально происходившие события, но чрезмерная привязка к местности позволяет также предположить, что эти фрагменты до записи данной саги бытовали в форме топонимических преданий.

В «Саге о людях из Лососьей Долины» описывается, что еще до крещения Гудрун знаменитый провидец Гест Мудрец, сын Оддлейва (род. ок. 1030 г.)²⁵, предсказал в общих чертах, толкуя ее сны, грядущие

верили, что после смерти они попадут в эту гору» (“Þórólfr nam land frá Stafá in til Þórsár ok kallaði þat allt Þórsnes. Hann hafði svo mikin átrúnað á fjall það, er stóð í nesinu, er hann kallaði Helgafell, at þangat skyldi engi maður öfvegin líta, ok þar var svo mikill friðhelgi, at aungu skyldi granda í fjallinu, hvorki fé né mönnum, nema sjálft gengi á braut. Þat var trúa þeirra Þórólfs frænda, at þeir dæi allir í fjallit”. – Landnámabók 1974. Kap. 33. Bls. 18v).

²² “Þorkell hafði átta vetr ins fimmta tigar þá er hann drukknáði en það var fjórum vetrum fyrt en hinn heilagi Ólafur konungur féll” (Laxdæla saga 1974. Kap. 76. Bls. 147).

²³ «Угловые столбы прибило к острову, который с тех пор зовется Ставей («Столбовой Остров»). – *Е. Л.* [Меч] Скёвнунг застрял во внутренних досках корабля. Он был найден на острове Скёвнунгсей («Остров Скёвнунга». – *Е. Л.*)» (“Hornstafina rak í þá ey er Stafey heitir síðan. Sköfningur var festr við innviðuna í ferjunni. Hann hittist við Sköfningsey”. – Ibid. Kap. 76. Bls. 147).

²⁴ «Корабль разбился в щепки, и киль отнесло к острову, который с тех пор зовется Кьяларей («Килевый Остров»). – *Е. Л.* Щит Торда отнесло к острову, который называется Скьяльдарей («Щитовой Остров». – *Е. Л.*) <...> над их телами был насыпан курган [в том месте], которое с тех пор называется Хаугснес («Курганный Мыс». – *Е. Л.*)» (“Skipit braut í spón ok rak þar kjölinn er síðan heitir Kjalarey. Skjöld Þórðar rak í þá ey er Skjaldarey er köllut <...> Var þar haugr orpinn at líkum þeirra þar er síðan heitir Haugsnes”. – Ibid. Kap. 35. Bls. 101).

²⁵ Гест Мудрец действует в «Саге о Ньяле», «Саге о Гисли», «Саге о людях из Лососьей Долины», «Саге о Хаварде». В гл. 103 «Саги о Ньяле» говорится о том, что миссионер Тангбранд гостил как раз на хуторе Хаги у Геста, он устроил там язычнику-берсерку испытание огнем, после чего крестился Гест и его домочадцы (Brennu-Njáls saga 1954. Kap. 103. Bls. 323). Провидцем, советчиком на тинге и предсказателем Гест был как до своего крещения, так и после. Саги никак не связывают это его качество с его вероисповеданием. Судя по хронологии событий «Саги о

перипетии ее судьбы (Laxdæla saga 1974. Kap. 33. Bls. 92). Вполне возможно, что это предсказание – литературный прием, свойственный родовым сагам (Taylor 1974. P. 17), тем не менее ее характер раскрывается в последовавших за этим поворотах сюжетной линии. Гудрун обладала твердым (хотя и достаточно вздорным) характером. Она выступает в саге как упорная, но при этом завистливая женщина, постоянно стремящаяся превосходить других во всем: ей надо сидеть на пиру во главе стола (Laxdæla saga 1974. Kap. 46. Bls. 123), носить лучшие в стране украшения (Ibid. Kap. 34. Bls. 99; Kap. 46. Bls. 123), подстрекать родичей к распрям (Ibid. Kap. 48. Bls. 126; Kap. 59–60. Bls. 135–137) и командовать потенциальными или действующими любовниками и мужьями²⁶ и своими уже выросшими детьми (Ibid. Kap. 68. Bls. 140)²⁷. Она все время главенствовала в решении сложных вопросов, в саговом нарративе даже ее имя выделяется и ставится перед упоминанием других сиблингов в оборотах типа «тяжба Гудрун и ее братьев», «Гудрун и братья сказали», «Освивр обратился к Гудрун и ее братьям» и т.п.²⁸. Она управляла своими хуторами твердой рукой, в течение всей своей жизни увеличивая и без того крупное состояние. При этом Гудрун не гнушалась и сама выполнять тяжелые хозяйственные работы (Ibid. Kap. 35. Bls. 102; Kap. 55. Bls. 130).

И только после гибели своего последнего, четвертого мужа, Торкеля, сына Эйольва, она отрешилась от мирских страстей: «Гудрун начала стареть и жила в скорби и печали, как было сказано выше, еще долгое время. Она была первой монахиней в Исландии и отшельницей, и повсеместно говорили, что Гудрун была самой выдающейся из знатных женщин здесь в стране»²⁹. В «Саге о людях из Лососьей Долины», кроме того, говорится, что она первая в Исландии прочитала Псалтирь и под

людях из Лососьей Долины», Гест предсказывал судьбу Гудрун, будучи еще язычником.

²⁶ Вскоре после широко известного высказывания Гудрун по поводу убийства Кьяртана: «большие дела мы совершили: я успела напрясть пряжи на двенадцать локтей сукна, а ты убил Кьяртана» (“Misjöfn verða morgunverkin. Eg hefði spunnit tólf alna garn en þú hefir vegit Kjartan”). – Laxdæla saga 1974. Kap. 49. Bls. 128) она говорит своему мужу Болли («теперь я знаю, что ты не станешь действовать против моего желания») („Þykir mér nú þat vitat at þú vilt ekki gera í móti skapi mínu”). – Ibid. Kap. 49. Bls. 126). Ср. также: Kap. 34. Bls. 99; Kap. 35. Bls. 102; Kap. 58. Bls. 130; Kap. 69. Bls. 142.

²⁷ У нее было 10 детей от разных мужей. Свою любовь к сыновьям она понимала как их подчинение ее воле и выражала, например, словами «я ничего не пожалею для того, чтобы Болли мог жениться, как он того хочет, потому что я люблю его больше всех, а также потому, что он среди всех моих детей был мне наиболее верен и поступал по моему желанию» (“Ék vil til þess láta engan hlut spara at Bolli fái þann ráðakost sem honum líkar. Er þat bæði at ég ann honum mest enda hefir hann öruggastr verit í því minna barna at gera at mínum vilja”). – Ibid. Kap. 70. Bls. 143).

²⁸ “um sakir við Guðrúnu ok bræður hennar” (Ibid. Kap. 36. Bls. 100); “Guðrún ok bræður hennar sögðu” (Ibid. Kap. 39. Bls. 110); “mælti Ósvifir til Guðrúnar ok bræðra hennar” (Ibid. Kap. 39. Bls. 111).

²⁹ “Nú tekr Guðrún mjök at eldast ok lifði við slíka harma sem nú var frá sagt um hrið. Hún var fyrst nunna á Íslandi ok einsetukona. Er þat ok almæli at Guðrún hafi verit göfgust jafnbörinna kvenna hér á landi” (Ibid. Kap. 78. Bls. 149).

конец своей жизни была чрезвычайно набожной, проводя много времени в молитвах³⁰. Последние годы ее жизни описаны следующим образом: «Гудрун дожила до глубокой старости, и, как говорят о ней люди, она ослепла. Гудрун скончалась в Хельгафетле, и там она покоится»³¹.

Именно к этому периоду жизни Гудрун относится сюжет «Саги о людях из Лососьей Долины» о том, что ее молитвы вызвали недовольство умершей языческой колдуньи. В целом, ожившие покойники и появление умерших людей во снах с предостережениями и предсказаниями (и вообще активное участие мертвцов в делах живых) – достаточно широко распространенный саговый прием. Не обошлась без него и «Сага о людях из Лососьей Долины». Как рассказывается в саге, внучке Гудрун Хердис, дочери Болли, приснилась колдунья, которая велела передать бабушке, что ей «очень не по нраву, когда она все ночи лежит распростертая надо мной и проливает такие жгучие капли, что я от них сгораю»³². Колдунья имела в виду, что Гудрун всегда молилась в церкви, стоя на коленях на полу в одном и том же месте. Типично христианский мотив победы над языческими жрецами здесь вылился в перезахоронение неугодного покойника в духе сагового нарратива (черные кости колдуньи были обнаружены под полом церкви и вынесены в безлюдное место) и одновременно в подтверждение святости месторасположения церкви в Хельгафетле еще и с языческой точки зрения.

Тот факт, что на момент смерти Гудрун (в 1008 г.) на острове не было женского монастыря, долгое время трактовался исследователями как аргумент в пользу недостоверности ее монашеского статуса (Taylor 1974; ср.: Wellendorf 2010. P. 17). По сведениям письменных источников, первый исландский монастырь был основан только в 1121 г. при епископии в Хоуларе, а августинский монастырь в Хельгафетле (восьмой по порядку возникновения и, кстати, первый женский монастырь на острове) появился и того позже, в 1184 г. (по некоторым сведениям, это произошло в 1172 г.), и просуществовал до 1550 г., когда многие католические монастыри в связи с Реформацией были ликвидированы. Он подчинялся южной епископии, центром которой был Скаульхоульт (Jón Jónsson 1887. Bls. 39; Coroban 2018. P. 68–143).

Вообще средневековые исландские монастыри упоминаются в источ-

³⁰ «Гудрун стала очень набожной. Она была первой женщиной в Исландии, которая выучила Псалтырь. Она подолгу оставалась в церкви по ночам и молилась» (“Guðrún gerðist trúkona mikil. Hún nam fyrst kvenna saltara á Íslandi. Hún var löngum um nætur at kirkju á bænum sínum”. – Ibid. Kap. 72. Bls. 145).

³¹ “Guðrún varð gömul kona ok er þat sögn manna at hón yrði sjónlaus. Guðrún andaðist at Helgafelli ok þar hvílir hón” (Ibid. Kap. 78. Bls. 149).

³² “Mér hugnar illa við hana því at hón bróltir allar nætur á mér ok fellir á mik dropa svá heita at ég brenni af öll” (Ibid. Kap. 72. Bls. 145).

никах крайне редко, в частности, потому, что они все были очень малочисленными, обычно там проживали 3–5 монахов (Jón Jónsson 1887. Bls. 89). Они придерживались либо бенедиктинского, либо августинского устава, но официально к этим монашеским братствам не принадлежали (что также не способствовало их упоминанию в европейских источниках), в их образе жизни, как отмечал М. Эгелер, присутствовало слишком много специфически исландского (Egeler 2015. P. 83). И что вполне соответствует образу Гудрун, практически все средневековые исландские монастыри основывались и активно поддерживались годи или другими представителями исландской знати (а иногда и прямо существовали на их средства). Часть знатных исландцев пополняла ряды монахов, принимая в старости постриг (Coroban 2018. P. 97).

Другие исследователи допускают, что Гудрун была монахиней-отшельницей (McTurk 2001. P. 192), а Равнхильдюр Хельга Хатльсдоухтир полагает, что Гудрун вполне могла принадлежать к числу анахоретов (Hrafnhildur Helga Halldórsdóttir 2014. Bls. 17–20). Это терминологическое расхождение возникло вследствие того, что в средневековой католической традиции отшельничество типологически делилось на два направления: если *анакорет* обитал в келье при храме или поблизости от человеческого жилья, то *отшельник-пустынный* уходил далеко от цивилизации. В православии анахорет и отшельник являются синонимами, а Гудрун, которая не жила в монастыре и не удалилась в глубину лавовых пустошей, а до конца жизни оставалась в пределах хуторских владений своей семьи, в соответствии с русскоязычной религиозной терминологией может рассматриваться как «монахиня в миру» (такая практика была отнюдь не редкостью среди исландских христиан X–XI вв.). Этот статус Гудрун подтверждается и археологическими раскопками на хуторе Хельгафетль. Несмотря на то, что они были проведены еще в XIX в. на соответствующем тому времени уровне, по их материалам можно проследить наличие отдельно стоящего нехозяйственного строения на хуторе (предположительно, часовни либо кельи) и захоронения XI в. по христианскому обряду (Jón Stefánsson 1898).

Из «Саги о людях из Лососьей Долины» известно, что на хуторе Хельгафетль, где Гудрун провела последние годы своей жизни, была построена совместными усилиями самой Гудрун и ее мужа Торкеля одна из самых крупных и известных исландских церквей того периода³³. Торкель изначально задавался целью построить церковь, превосходящую разме-

³³ Слава церкви в Хельгафетле нашла свое отражение и в саговом повествовании: провидец Гест, сын Оддлейва, говорит перед смертью «я хочу, чтобы мое тело перевезли в Хельгафетль, потому что это место станет первым по всей округе. Часто я видел над ним сияние» (“Ek vil mik láta færa til Helgafells því at sá staðr mun verða mestr hér í sveitum. Þangat hefi ég oft ljós séð”). – Laxdæla saga 1974. Kap. 66. Bls. 141).

рами кафедральный собор Тронхейма³⁴, даже ездил за строевым лесом в Норвегию, но его честолюбивым замыслам не суждено было сбыться (Laxdæla saga 1974. Kap. 70–76. Bls. 143–146).

Нигде в источниках нет описания (или хотя бы упоминания самого факта) крещения Гудрун, так что невозможно достоверно утверждать, в каком возрасте она стала христианкой: еще в детстве (которое пришлось на время активной деятельности проповедников на острове), выходя замуж за Болли, который к тому времени уже крестился (как было сказано выше, он сделал это во время своего пребывания при дворе норвежского конунга Олава Трюггвасона – Ibid. Kap. 40. Bls. 112), или уже будучи последний раз замужем. Точно известно только то, что к 1010 г. (на момент смерти ее отца Освивра) церковь на ее хуторе уже была³⁵.

Соответственно, остается неясным, совершала ли она все свои выдающиеся и запомнившиеся потомкам поступки еще язычницей или уже христианкой. Последнее тоже нельзя исключить, поскольку весь характер средневековой исландской жизни предполагал активное в нее включение всех вплоть до епископов, и многие из тех, кто в дальнейшем стал исландскими святыми, отличались не только активной общественно-политической, но и бурной личной жизнью. Кроме того, то, как описано сагой поведение Гудрун на протяжении всей ее жизни полностью соответствует стереотипным женским образам родовых саг (Drever 1937; Heller 1960. S. 70–73; McTurk 2001. P. 180); тут она может составить достойную конкуренцию своей внучке Халльгерд Длинноштанной, дочери Хёскульда³⁶. Тем сильнее противопоставляется присущий Гудрун *modus*

³⁴ Планы Торкеля подробно изложены в гл. 74, где рассказывается, что «конунг Олав велел построить в городе (Тронхейме. – *Е. Л.*) деревянную церковь. Она должна была стать самой главной церковью, и ее должны были великолепно разукрасить» (“lét Ólafur konungr gera kirkju í bænum af víði. Var þat stofnat allmikil musteri ok vandat allt til”. – Ibid. Kap. 74. Bls. 145). Застав Торкеля за измерением балок и опорных столбов строящейся церкви, конунг Олав говорит: «если ты убавишь по два локтя от каждой балки, то и тогда церковь будет самой большой в Исландии» (“Högg þú af tvær alnar hverju stórtre ok mun sú kirkja þó ger mest á Íslandi”), но Торкель заносчиво отказывается уменьшать свои мерки. Как уже говорилось выше, при перевозке леса он утонул, а «от леса, предназначенного на постройку церкви, сохранилось совсем немного» (“fátt eina náðist af kirkjuvíðinum”. – Ibid. Kap. 76. Bls. 146). Однако какая-то деревянная церковь на хуторе в это время была, поскольку в гл. 76 рассказывается, что доски ее пола снимали, вынимая кости языческой колдуньи (“taka upp fjalar úr kirkjugólfinu”. – Ibid. Kap. 76. Bls. 146).

³⁵ «Освивра похоронили в Хельгафетле, потому что Гудрун построила там церковь» (“Ósvífr var grafinn at Helgafelli því at Guðrún hafði þar þá látit gera kirkju”. – Ibid. Kap. 66. Bls. 141).

³⁶ Халльгерд Длинноштанная (*snúinbrók*), жена Гуннара с Подножия Склона, – одна из главных женских персонажей «Саги о Ньяле», она отличается схожим с Гудрун властным характером, также стремится жить на широкую ногу и постоянно подстрекает родичей к мести. В.П. Берков (а вслед за ним и другие русские переводчики) перевел ее прозвище как «Длинноногая», и именно под этим прозвищем Халльгерд и известна в русской традиции. Однако в переводах на другие языки сохраняется оригинальное прозвище и отмечается, что оно было дано, скорее всего, по нетипичной для женщин одежде. Последнее также переключается с сюжетными поворотами «Саги о людях из Лососьей Долины», когда Гудрун подучила Торда, сына Ингунн,

operandi христианским этическим нормам, а ее изображение в саге не подчиняется законам житийного повествования.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Литовских Е.В.* Мастерская Стурлы Тордарсона: устные и письменные источники *Sturlubók* // ДГ, 2017–2018 годы: Ранние формы и функции письма / Отв. ред. тома Т.В. Гимон. М., 2019. С. 196–215. [*Litovskikh E.V.* Masterskaya Sturly Tordarsona: ustnyye i pis'mennyye istochniki *Sturlubók* (Sturla Þorðarson's Workshop: Oral and Written Sources of *Sturlubók*) // *Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 2017–2018 gody: Ranniye formy i funktsii pis'ma* / Ed. by T.V. Guimon. Moscow, 2019. S. 196–215.]
- Литовских Е.В.* Цели создания второй редакции *Landnámabók* // ЭНОЖ (Электронный научно-образовательный журнал) «История». 2020. Вып. 6 (92) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/S207987840009903-2-> [*Litovskikh E.V.* Tseli sozdaniya vtoroy redaktsii *Landnámabók* (Objectives of the Second Edition of *Landnámabók*) // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. 2020. Vyp. 6 (92).]
- Auerbach L.* Female Experience and Authorial Intention in *Laxdæla Saga* // *Saga-Book. 1998–2001. Vol. XXV (I).* P. 30–52.
- Brennu-Njáls saga* / Einar Ólafur Sveinsson gaf út (ÍF; XII). Reykjavík, 1954.
- Coroban C.* Ideology and Power in Norway and Iceland 1150–1256. Cambridge, 2018.
- Egeler M.* A Retrospective Methodology for Using *Landnámabók* as a Source for the Religious History of Iceland? Some Questions // *The Retrospective Method Network. № 10. Summer 2015. Between Text and Practice: Mythology, Religion and Research.* P. 78–92.
- Drever J.* The Psychology of *Laxdælasaga* // *Saga-Book. 1937–1945. Vol. XII.* P. 106–118.
- Hallberg P.* Íslendinga saga och Egla, Laxdæla, Eybyggja, Njála, Grettla // *Maal og minne. 1965. B. 2. S. 89–105.*
- Heller R.* Laxdæla saga und Landnámabók // *ANF. 1974. Bd. 89. S. 81–145.*
- Heller R.* Literarischen Schaffen in der Laxdæla saga. Halle, 1960.
- Hrafnhildur Helga Halldórsdóttir.* Einsetulifnaður á Íslandi. Reykjavík, 2014.
- Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út (ÍF; I). Reykjavík, 1968.
- Íslandske annaler indtil 1578* / Udg. ved G. Storm. Christiania: Grøndahl, 1888.
- Jón Jónsson.* Um klaustrin á Íslandi, Flateyjar- og Helgafellsklaustur // *Tímarit Hins íslenska bókmenntafélags. 1887. T. 8. Bls. 174–265.*

развестись со своей женой Ауд как раз на основании того, что последняя носит мужские штаны (Ibid. Kap. 35. Bls. 103).

- Jón Stefánsson*. Leiði Guðrúnar Ósvífrsdóttur // Árbók hins íslenska fornleifafélag. 1898. Bls. 39–40.
- Landnámabók: Ljósprentun handrita / Jakob Benediktsson gaf út (Íslensk Handrit. Ser. In folio. Bd. 3). Reykjavík, 1974.
- Laxdæla saga / Einar Ólafur Sveinsson gaf út (ÍF; V). Reykjavík, 1934.
- Madelung A.M.A.* The *Laxdæla Saga*: Its Structural Patterns (Studies in the Germanic languages and literatures; 74). Michigan, 1972.
- McTurk R.W.* Guðrún Ósvífrsdóttir: An Icelandic Wife of Bath? // Sagnaheimur. Studies in honour of Hermann Pálsson / Ed. by Ásdís Egilsdóttir and R. Simek. Wien, 2001. P. 175–194.
- Schier K.* Sagaliteratur. Stuttgart, 1970.
- Sverrir Tómasson*. Laxdæla saga // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia / Ed. by Ph. Pulsano et al. New York; London, 1993. P. 387–388.
- Taylor A.R.* Laxdæla saga and Author Involvement in the Icelandic Sagas (Leeds Studies in English; 7). Leeds, 1974. P. 15–21.
- Wellendorf J.* The Interplay of Pagan and Christian Traditions in Icelandic Settlement Myths // JEGP. 2010. Vol. 109. P. 1–21.

Elena V. Litovskikh

FIRST ICELANDIC NUN GUÐRÚN

Guðrún Ósvífrsdóttir (973–1008), a representative of Icelandic clan nobility, is considered to be the first Icelandic woman to take monastic vows (she did this simultaneously with, or shortly after, the adoption of Christianity on the island in 1000), although there is no documentary evidence of this status, and it is mentioned in only one medieval narrative source, the *Laxdæla saga*. Almost nothing is known about her monastic activity. Guðrún is much more famous for her love affairs described in the same family saga and forming the basis of its plot. She is represented to have provoked a chain of events that resulted in the killing of Kjartán Ólafsson by his foster-brother, Bolli Þorleiksson. Guðrún's behavior throughout her life, as it is described in the saga, is more consistent with stereotypical saga female images than those of a Christian. However, indirect information allows us to shed some light, at least partially, on the spiritual aspect of Guðrún's life. It can be assumed with the highest degree of probability, that she did not take any hermit vows, but was an anchoress and lived until her death at her farm Helgafell, where one of the largest and most famous Icelandic churches of that period was erected through the joint efforts of Guðrún and her last husband Þorkell. Helgafell was a place where the first convent in Iceland was founded, and it later became one of the cultural and religious centers of the country.

Key words: Guðrún Ósvífrsdóttir, *Laxdæla saga*, monasticism, Helgafell

DOI: 10.32608/1560-1382-2022-43-61-74